***Chalykh Irina Sergeevna**, Candidate of Juridical Science, Department of state law disciplines, State Educational Institution of Higher Education, Syktyvkar State University named after P. Sorokin (152, Karl Marx Street, Apt 52, Syktyvkar) E-mail: dichter12@mail.ru.*

TYPOLOGIES AND TRENDS LEGAL REGULATION STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN MODERN RUSSIA

Abstract

The article presents the results of a comprehensive study of problems of interpretation, typology and legal regulation of state-confessional relations in modern Russia. From positions of the theory of law and constitutional law considered relevant approaches to the definition and typology of this type of relationship in the state and society, carried out their relationship with the current organizational and legal model of a secular state in the Russian Federation, proposed forms and directions of its optimization; in the aspect of legal regulation of state-confessional relations in modern Russia determined its general and specific (current) trends identified legal issues and identify areas of their solutions.

***Keywords:** state-confessional relations, concept, typology, the model, the Russian Federation, legal regulation, trends and problems.*

УДК 340.114.5

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАКОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Литвиненко Александр Иванович адъюнкт адъюнктуры (докторантуры), Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», подполковник полиции
(344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83)
E-mail: lt314@yandex.ru.

Аннотация

Статья посвящена изучению влияния правовой культуры казачества на развитие современной правовой системы России. В ней раскрываются перспективы развития «казачьего движения» как явления производного и интегративного с Российским государством. В результате автор приходит к выводу, что за предыдущие четверть века изменения произошли не только в правовой системе Российской Федерации, но и самом казачестве, которое из множества политических организаций практически сформировалось в социальную группу «служивых людей», что отчасти находит отражение в российском законодательстве. Эта специфика базируется не только на особом менталитете современности, но и на правовой культуре, сформировавшейся в досоветский период.

***Ключевые слова:** правовая культура казаков, правовой менталитет российского казачества, современная правовая система Российской Федерации, государственная и муниципальная служба, казачья служба.*

Важным элементом правовой реальности, отражающим сущность, социальную природу и предназначение права, выступают закономерности формирования и функционирования национальных правовых систем. Общее количество международных, национальных и региональных правовых систем подсчитать невозможно из-за многообразия критериев их классификации. Здесь же возникает проблема непризнанных государств, которые фактически имеют национальную правовую систему, но не входят в ООН, однако если считать количество «юридических таксо-

нов» по странам-участницам этой международной универсальной организации, то задача значительно упрощается: всего 193 единицы [1].

В тоже время нет ни одного государства, имеющего идентичную правовую систему с любым другим, т. к. национальная правовая реальность имеет уникальный исторический фундамент, выраженный в источниках права, судебной практике, обычаях и теологических традициях, правовом менталитете, правовой культуре и других базовых категориях права, а также равнозначном им по значению идеологическом сегменте. Как справедливо подчеркивал И. Л. Солоневич, «каждый народ мира, в особенности каждый великий народ, имеет свои, неповторимые в истории мира пути. Не существует никаких исторических законов развития, которые были бы обязательны для всех народов истории современности. Русская государственность, русская национальность и русская культура идут своим собственным путем, впитывая в себя ряд чужеродных влияний, но не повторяя путей никакой иной государственности, нации и культуры истории и современности» [2. С. 735].

Безусловно, начиная с XVI в. заметным конкретно-историческим элементом отечественной правовой системы является правовая культура российского казачества, появившаяся на стыке христианской, мусульманской традиции и отчасти буддийской. Впрочем, в период развитие российской республики, столетие которой будет отмечаться в 2017 г., особенности юридического быта и идеологических средств казаков были во многом изжиты, «расплавлены в домне» социалистической правовой системой, а возрождение правовой культуры казаков стало возможно в контексте формирования новой государственно-правовой реальности, ознаменованной принятием Конституции Российской Федерации 1993 года [3].

Содержащиеся в «Основном законе» принципы политического и идеологического плюрализма создали реальную возможность для восстановления правовой культуры казачества как «особой служилой социальной страты», нацеленной на защиту государственных интересов и обеспечение национальной безопасности, а также охрану общественного порядка. Возрождение правовой культуры казаков возможно на основе функционирования механизма взаимодействия государства и общества по охране и реализации норм права в сфере национального самоопределения. Этот механизм с точки зрения исторического правопонимания позволяет сохранять и ретранслировать последующим поколениям систему культурной самоидентификации русского народа, в том числе правовой, выраженной в «казачьем юридическом менталитете». Таким образом, правовая культура казаков является составной частью российской, представляющей всемирное наследие и достояние [4. С. 46 – 47].

В рамках эволюционного развития современной правовой системы России казачество имеет возможность вступать в правоотношения с органами государственной власти и местного самоуправления в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной сфере, т. к. к этим видам деятельности данная социальная группа уже привлекалась в середине XVI – начале XX столетий. Рецепция исторического опыта должна первоначально проходить через духовную общественную сферу и на основе имеющегося обыденного правосознания под воздействием правовых чувств, эмоций и установок переходить в процессы правового мышления, направленные на непосредственное возрождение правовой культуры через юридический инструментарий, воплощаясь в т. ч. изданных нормативных правовых актах. Тем более что в предыдущее двадцатилетие было сделано многое на этом пути.

Конституция Российской Федерации в основах конституционного строя определяет Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ст. 1). Однако исторически казачество формировалось в контексте монархической парадигмы на основе несение отдельных видов государственной службы, традиционно именовавшейся «царевой службою». Однако, несмотря на то, что форма правления в России изменилась, необходи-

мость в государственной службе остается неизменной, и кроме того Президент Российской Федерации является главой государства (ст. 80), что предполагает возможность установления особых отношений с казачеством, выраженное в нормативно-правовом измерении.

В статье 7 Федерального закона «О государственной службе российского казачества» отмечается, что Устав всероссийского казачьего общества утверждается Президентом Российской Федерации. Это положение соотносится с конституционной нормой, определяющей Президента России в качестве верховного главнокомандующего. Конкретизация ряда положений Федерального закона «О государственной службе российского казачества» осуществляется именно Указами главы государства: порядок принятия гражданами Российской Федерации, являющимися членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы; форма одежды и знаки различия по чинам членов казачьих обществ; порядок присвоения и регламент чинов членов казачьих обществ; учреждение гербов и знамен войсковых казачьих обществ; форма и порядок вручения удостоверения казака, выдаваемого членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и др.

Выделение российского казачества в особую социальную группу обусловлено его статусом, определяемым в законодательном порядке. Так казачество проходит военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах в соответствии с федеральным законодательством [5]. Все это свидетельствует о том, что современная правовая система существует в статистическом и динамическом измерении, представляющем собой одновременно и итог исторического развития, и условия дальнейшей эволюции государства и общества. Феномен казачества как явления, порожденного «донидустиральной эпохой», имеет потенциал для влияния на современную правовую действительность. Привлечение к государственной службе в конкретно-историческом плане объединяет правовую культуру России и «вольного казачества» [6. С. 80 – 86]. Так, например, Донское, Кубанское и Терское казачьи войска на Юге России имеют потенциал более активного участия в формировании новой государственной структуры – Войск национальной гвардии Российской Федерации.

Возлагаемые на Росгвардию задачи перекликаются с теми, которые в досоветский период выполнялись казаками: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима антитеррористической операции; участие в территориальной обороне; оказание содействия в охране Государственной границы; контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам [7].

Современное казачество, по нашему мнению, способно принимать участие в выполнении каждой представленной задачи и поэтому следует более активно привлекать его к службе в рядах Росгвардии, причем, как в индивидуальном порядке, так и комплектованием отдельных воинских формирований. Тем более что для прохождения военной службы казаки направляются, как правило, в соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, которым присвоены традиционные казачьи наименования.

Однако на этом не следует останавливаться, продолжая выработку оптимальных форм взаимодействия государства и общества, позволяющих оказать эффективную помощь в решении задач, возложенных на некоторые федеральные органы государственной власти. Так, например, за-

меститель директора Федеральной службы войск национальной гвардии генерал-лейтенант Олег Борукаев сообщил представителям средств массовой информации, о том, что планируется привлекать Росгвардию к охране энергетического моста в республику Крым [8]. В выполнении данной задачи, разумеется, существенную помощь могут оказать представители кубанского и крымского казачества, хорошо знающие территорию и местное население.

С 2017 года пограничная служба ФСБ будет привлекать казачьи войска для охраны государственной границы на Дальнем Востоке и в Европейской части России [9]. К службе на границе с Японией и Китаем привлекут Уссурийское и Забайкальское казачьи войска, на границе с Грузией – Кубанское казачье войско, а на границе с Польшей и Литвой – казачьи подразделения Калининградской области. Патрулировать госграницу казаки будут совместно с пограничниками ФСБ, и в этой связи соответствующие изменения будут внесены в нормативно-правовую базу, которой руководствуется Пограничные войска ФСБ России.

Комментируя данную информацию, член комиссии по международным делам и взаимодействию с общественными организациями Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества Виктор Водолацкий указал, что: «К этому привлечены около трех тысяч казаков. Это своеобразная экспериментальная площадка. Результаты этого эксперимента предполагается распространить на всю длину государственной границы. Эти мероприятия предполагают выделение земель, где казаки будут создавать свои поселения, заниматься земледелием и животноводством и одновременно помогать охране границы нашей страны. Все казачье войско составляет около 860 тыс. человек, и оно распространено практически по всей территории нашей страны» [9]. Такая постановка вопроса полностью соответствует исторической организации жизни казачества.

Между тем возложению на казачество специфических полномочий мешает опасение части общества, что они не будут использоваться целевым образом, однако в условиях развития современной российской правовой системы казачество перестает быть «политическим инструментом», возрождая свой естественный «этатический уклон». По этой причине в статью 4 Федерального закона «О государственной службе российского казачества» проведены изменения: «Члены казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, принявшие на себя обязательства по несению государственной или иной службы, обязаны приостановить свое членство в политических партиях, иных общественных объединениях, преследующих политические цели, не вправе вступать в них и принимать участие в их деятельности. Деятельность политических партий, иных общественных объединений, преследующих политические цели, в казачьих обществах, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, не допускается» [10].

Данная норма направлена на предотвращение попыток использования казачества в интересах отдельных политических сил, и эта правовая позиция абсолютно оправдана, так как смыслом службы является защита национальных интересов, а не отражение политических взглядов. Тем более что основными направлениями эволюции современной российской правовой системы выступает не только демократизация управления, но и прозрачность решения общественно-значимых вопросов и привлечение населения к взаимодействию с органами государственной власти и местного самоуправления. Законодатель через казачество может предпринимать исчерпывающие меры к формированию гражданского общества и преодолению правового нигилизма.

Компактное расположение войсковых казачьих обществ на приграничных территориях предопределяет возможность выполнения задачи по обеспечению национальной безопасности в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации. Ее защита, особенно на Юге России, актуализируется продолжающимся политическим кризисом на Украине в районах, традиционно называвшихся в досоветский период «Новороссией». К террористическим угрозам бандеровцев-националистов в адрес России прибавились недружественные действия спецслужб Украины. В

этих условиях следует продолжать правотворческие процессы, направленные на укрепление потенциала гражданского общества в сфере защиты национальных интересов, и на передовой этого процесса остается российское казачество. При этом нельзя забывать, что в соответствии с российским законодательством они проходит федеральную государственную службу, связанную с правоохранительной деятельностью [11. С. 166 – 171].

В настоящее время сложилась благоприятная ситуация для использования казачества в реализации правоохранительных функций, т.к. казаки способны оказывать значительную помощь в предупреждении и пресечении правонарушений, в том числе в ходе реализации функций, возлагаемых на добровольные народные дружины. Очевидно, что последние могут помогать уголовному розыску при проведении мероприятий по раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [12. С. 26 – 29]; оказывать всестороннюю помощь при осуществлении розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, а также розыска без вести пропавших; добывать информацию о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности; формировать систему социального противодействия негативным явлениям угрожающим нормальным процессам жизнедеятельности российского общества.

Особенностью возрождения казачества выступает возможность его привлечения к несению муниципальной службы, но при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению муниципальной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Прохождение такой службы должно осуществляться в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований. В настоящее время существуют система казачьих учебных заведений, которые активно взаимодействуют с органами муниципальной власти, но полностью потенциал такого взаимодействия все еще не раскрыт. В рамках процесса возрождения казачества особую роль играют воспитание юных казаков и получение ими качественного образования. Эти два основополагающих фактора социализации определят то, насколько казак в дальнейшем будет способен выполнять особо сложные и важные государственные и муниципальные поручения.

Помощь казаков, в силу специфики их правовой культуры может быть особенно полезной и эффективной при реализации органами местного самоуправления своих функций. Анализируя Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [13] можно прийти к выводу, что казачество способно принять эффективное участие в решении таких вопросов местного значения как профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения; создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории поселения, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов; участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения; обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения; охрану объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории поселения; создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов в поселении; обеспечение условий для развития на территории поселения физической культуры, школьного спорта и массового спорта, организацию проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий поселения.

Немаловажное значение имеет организация и осуществление мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, защите населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований на территории поселения; осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья; содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства; организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью в поселении; осуществление в пределах, установленных водным законодательством Российской Федерации, полномочий собственника водных объектов, информирование населения об ограничениях их использования; оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин; осуществление мер по противодействию коррупции в границах поселения.

Таким образом, возрождение правовой системы современной России сопровождается влиянием на это правокультурного наследия казачества, что совпадает с потребностью развития гражданского общества и более активным привлечения его представителей к решению насущных вопросов жизнедеятельности государства, например, по обеспечению его национальной безопасности. Исторически правовая культура казаков формировался как сопряженный в групповом плане сегмент российской правовой культуры. Поэтому гуманитарное и юридическое обособление казачества в рамках российского общества не представляет угрозы для суверенитета, а наоборот направленно на его всестороннее укрепление. В этой связи работа по поддержке казачества – это политика по укреплению государства, формированию прозрачной национальной политики и консолидации общероссийской нации, включающей не только граждан России, но и соотечественников.

Представляется очевидным, что правовая культура казачества является разновидностью русской правовой культуры, поэтому возрождая «частное», происходит укрепление «целого». Кроме того исторически казачество имело тесные связи с исламскими и буддийскими народами России, усиливая интегративный миролюбивый потенциал государства, и в постсоветский период возникли юридические механизмы возрождения социокультурных прав и возможности принятия казачеством участия в делах государственной важности на основе несения государственной и муниципальной службы. В настоящее время имеется не только желание казаков нести отдельные виды государственной и муниципальной службы, но и острая потребность в этом государства, при этом особое значение также приобретает реконструкция обычного права [14. С. 13 – 18].

Литература

1. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html (дата обращения: 26.10.2016).
2. Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. – М., 2003.
3. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (в редакции 05.02.2014) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. *Небратенко Г. Г.* обычно-правовая система традиционного общества: Автореф. докт. юрид. наук. – Махачкала, 2011.
5. Федеральный закон от 05.12.2005 N 154-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной службе российского казачества» «Собрание законодательства РФ», 12.12.2005. N 50. Ст. 5245.
6. *Небратенко Г. Г.* Онтология обычного права донских казаков: историко-правовой аспект // Юристъ-Правоведъ, № 2, 2008.

7. Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, N 27 (Часть I). Ст. 4159.
8. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] // URL: http://tass.ru/politika/3636711 (дата обращения: 31.10.2016).
9. Информационный сайт «Русская Весна» [Электронный ресурс] // URL: http://rusnext.ru/news/1476808141 (дата обращения: 01.11.2016).
10. Федеральный закон от 05.12.2005 N 154-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной службе российского казачества» «Собрание законодательства РФ», 12.12.2005. N 50. Ст. 5245.
11. *Небратенко О. О*. К определению системы правоохранительных органов // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью. – Ростов-на-Дону, 2016.
12. *Небратенко Г. Г., Безручко Е. В*. Использование граффити для совершения преступлений экстремистской направленности, а также преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Российский следователь, № 18, 2016.
13. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. N 40. Ст. 3822.
14. *Шапсугов Д. Ю., Небратенко Г. Г*. Конкретно-историческая реконструкция как метод познания обычного права (на материалах донского казачества) // Северо-Кавказский юридический вестник, № 4, 2009.

***Litvinenko Alexander Ivanovich**, Associate of postgraduate studies (doctorate), Rostov law Institute of the MIA of Russia, police Lieutenant Colonel (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation). E-mail: lt314@yandex.ru.*

REVIVAL OF LEGAL CULTURE AS A FACTOR KAZAKOV LEGAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Abstract

The paper studies the influence of legal culture of the Cossacks in the development of the modern Russian legal system. It reveals the development of trans-prospects «Cossack movement» as a derivative phenomenon with the Russian state. As a result, the author comes do that for the previous quarter of a century has changed not only in the Russian system, but also the Cossacks, which of a plurality of political organizations is practically formed in group «servicemen people», which is partly is reflected in Russian law. This specificity is based not only on the special modernity and legal culture, formed in Russian period.

***Keywords:** legal culture of the Cossacks, the legal mentality of the Russian Cossacks, the modern legal system of the Russian Federation, state and municipal service, Cossack service.*